

А. Ю. Сластен

(научный руководитель Г. В. Ситникова)

Липецкий государственный педагогический университет

Липецк, Россия

«Путешествие по Крыму и Бессарабии» П. И. Сумарокова как путевой дневник сентиментального чиновника

Аннотация: статья посвящена анализу «Путешествия по Крыму и Бессарабии в 1799-м году; с историческим и топографическим описанием всех тех мест» П. И. Сумарокова, которое может быть воспринято как путевой дневник: на его страницах присутствуют подробные описания всех посещенных мест, историко-культурные экскурсии. В то же время «Путешествие» привлекает современного читателя еще и личностью самого П. И. Сумарокова, который предстает на страницах своей книги то как чиновник, оценивающий перспективы развития нового региона, предоставляющий читателю сухие цифры, то как человек с чувствительной душой, сентиментальный по натуре, обращающий внимание на экзотическую природу, с воодушевлением описывающий неведомый край.

Ключевые слова: П. И. Сумароков, Крым, путешествие, чиновник, дневник, путевые записки, сентиментализм.

XVIII век в Российской империи – период бурного культурного развития. Петровские реформы, результатом которых стало подражание европейским образцам, привели в движение не только общественно-политическую сферу, но и литературу. Укрепление дипломатических отношений с иностранными государствами обусловило необходимость пребывания чиновников за границей. Впечатления от увиденного фиксировали не только послы, государевы люди, но и обычные путешественники. Следствием таких поездок стало формирование путевой прозы как литературного жанра XVIII века.

Эпоха сентиментализма в России второй половины XVIII века, неразрывно связанная с именем Н. М. Карамзина, с его книгой «Письма русского путешественника» чрезвычайным образом повлияла на развитие путевой прозы, в которой появляется новый тип путешественника. Место государственного служащего, отправляющегося в далекие края по необходимости, занял частный человек, который, обладая просвещенным умом, чувствительной душой, способен воспринять все особенности незнакомого мира самостоятельно и с большим интересом отправляется как в уже знакомую для него Европу, так и в чуждые, до того не изведенные пространства Востока.

В последние годы интерес к путевой прозе конца XVIII – начала XIX веков возрастает, например, можно отметить работы Гуминского В. М., Мамуркиной О. В., Куликовой А. А., Алексева П. В., Ситниковой Г. В., Рудневой О. Н. и др. Так, монография В. М. Гуминского «Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте» представляет особый интерес, поскольку автор предпринимает попытку определить жанровое своеобразие и закономерности развития русской литературы путешествий практически на протяжении всей ее истории.

О. В. Мамуркина обращает внимание, что литература, описывающая путешествия, существовала в двух основных жанровых формах – путевых записок, строящихся в основном по модели дневника, и литературных путешествий, на рубеже XVIII–XIX столетий в основном включающих жанровые нормы эпистолярия («Письма из Франции» Д. И. Фонвизина, «Путешествие в полуденную Россию» В. В. Измайлова, «Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году» М. И. Невзорова) [Мамуркина, URL].

Именно к путевым дневникам можно отнести книгу П. И. Сумарокова «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году» (1800). Ее появление связано с тем, что в 1783 году Крым был присоединен к Российской империи, прекратились многолетние притязания Турции, Великобритании и Франции на эту важнейшую геополитическую территорию,

русские путешественники конца XVIII века открыли для себя новый регион, поездка на Крымский полуостров давала возможность окунуться в экзотический, ранее не знакомый мир, познакомиться с совершенно другим укладом жизни.

Примечательна фигура автора книги, Павла Ивановича Сумарокова (1767–1846). Он был русским литератором, членом Российской Академии наук, происходил из рода Сумароковых, доводился племянником известному писателю XVIII века А. П. Сумарокову. В разные периоды своей жизни он занимал ряд ответственных постов, был губернатором Витебской (1807–1812) и Новгородской (1812–1815) губерний.

Крым П. И. Сумароков посещал не один раз, первая поездка была осуществлена в 1799 году, ее главной задачей была оценка возможных перспектив развития нового южного региона России. Во время этого путешествия П. И. Сумароков ведет путевой дневник, он выбирает одну из наиболее емких и структурированных жанровых форм. Отличительной чертой в использовании такой модели является ведение записей по дням. Чаще всего дневник не рассчитан на публикацию, в отличие от эпистолярия. П. И. Сумароков в чистом виде реализовал жанровую модель дневника: «налицо и строгая упорядоченность записей, приуроченных к пребыванию в конкретном месте, что в целом соответствует дневниковой нарративной структуре с элементами мемуарного характера» [Мамуркина, URL].

Записи П. И. Сумарокова представляли собой заметки этнографического, исторического и экономического характера. Написанный во время поездки на Крымский полуостров дневник был издан в 1800 году в Москве под названием «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. С историческим и топографическим описанием всех тех мест». Заголовок и выбранные маршрут являются значимыми структурными элементами текста, так как они придают литературному произведению точность, документальность, в которых прослеживается натура автора, выступающего в роли чиновника, приводящего статистические сведения по истории, географии и экономике юга России.

Первое крымское путешествие П. И. Сумарокова длилось с конца мая до середины июля 1799 года. Его маршрут пролегал через Миргород, Елизаветград, Николаев, Херсон, Перекоп, Акмечеть (Симферополь), Курасубазар, Кафу (Феодосию), Керчь, Судак, Алупку, Бахчисарай, Ахтиар (Севастополь), Кезлов (Евпаторию), Очаков, Одессу и ряд населенных пунктов в Бессарабии.

Путевой дневник П. И. Сумарокова примечателен тем, что он более схож с научными записками путешествий, нежели с сентиментальной путевой прозой того времени. В этом заключается специфическая особенность данного произведения, которая подчеркивает его двойственную структуру. Автор путевого дневника выступает в своих записках как бы в двух ипостасях: он одновременно и чиновник, оперирующий цифрами, и натура увлекающаяся, сентиментальная, с воодушевлением представляющая своим читателям экзотические края.

Как государственный служащий он приводит много конкретной информации, касающейся населенных пунктов: подсчитывает количество домов и жителей, описывает растительный мир с его экзотическими культурами, интересуется занятиями жителей Крыма и т.д. Во время путешествия П. И. Сумароков неоднократно отмечает разрушения, пустынные степи и плохие дороги, сохранившие следы русско-турецкой войны («Разоренная близ ворот при самом рве крепость, судя по остаткам ея, была укреплена от Российской стороны довольно хорошо и обделана камнем. Ныне в развалинах оной наш гарнизон содержит свои караулы» [Сумароков, с. 38]). Чиновник делится рассуждениями о малолюдности посещенных населенных пунктов, называет причины этого: военные действия, массовое переселение татар в Турцию, а также исчезновение работоторговли. Долгое время в Крыму была перевалочная база по торговле людьми. С приходом Крыма под власть России этот специфический демографический источник прекратил свое существование.

Крым как новый регион России жил по особым экономическим правилам, с которыми русский чиновник познакомился на таможне в Перекопе: ввоз и вывоз товаров облагался пошлиной. Примечательно, что вывоз стоил дороже и оплачивался только золотой монетой. В Крым торговцы везли хлеб, свиное сало, деревянное (растительное) масло, ткани, вывозили

же орехи, вина, фрукты, рыбу, выделанную кожу и др. Произведенные в Крыму товары пошлиной не облагались: «Касательно всех Крымских произведений, как то: Судажския вины, разные фрукты, орехи, Бахчисарайские сафьяны, желтыя мишины из бараньих кож выделяваемые, балики или провесные осетры, также соленая и вяленая рыба в Еникуле и на тонкой приготавливаемая и проч., то оныя от пошлины освобождаются» [Сумароков, с. 39–40].

П. И. Сумароков описывает с точностью даже сорт мускатных груш, ранее не известных ему: «Сей плод весьма приятного запаха и вкуса; внутри России и в оранжереях почти не созревает, а здесь природа в Июнь месяце, в то время, как у нас о самородных плодах еще не помышляют, приносит оной в изобилии, <...> три фунта сих груш по 6 и 7 копеек продается» [Сумароков, с. 151]. Путешественник сравнивает урожайность крымских и российских земель в один и тот же месяц, он понимает, что все это может быть необходимо для развития хозяйства и экономики.

Писатель посещает населенные пункты и составляет подробную характеристику каждого: указывает количество улиц и домов, особенности построек, наличие исторических достопримечательностей, численный и национальный состав населения. Находясь в Бахчисарае, П. И. Сумароков не оставляет без внимания географическое положение города («Положение его есть между двух высоких, утесных гор вдоль по лощине...», «Город, простирающийся в длину версты 4...» [Сумароков, с. 127]). Далее он вносит в дневник данные об одной из главных достопримечательностей Бахчисарая – Ханском дворце («Всех комнат во дворце и службах считается до 150; окружность его в строении простирается на 420 сажень...» [Сумароков, с. 132]).

В Бахчисарае и других городах автор, как и полагается чиновнику, ведет подробный учет общественных заведений, отмечает количество жителей: «В нем ныне считается 2 Греческих и 1 Армянская церковь; 2 Еврейские школы, 33 мечети; 1 Еврейское, 3 Магометанских училища; 3 народные бани, 17 ханов, 17 кофейных домов, 4 сафьянные заводы, 75 фонтанов, 487 лавок, 1411 домов, и 6777 обоего пола жителей, в коем числе только 7 Русских» [Сумароков, с. 128]. Эти сведения позволяют сделать вывод о том, что «перед нами рациональный человек, понимающий, что вся эта информация будет необходима при освоении крымских территорий» [Ситникова, Руднева, URL].

Посещая достопримечательности, путешественник в точности воспроизводит в своих заметках даже надписи надгробных плит: «Греко-Еллинская надгробная надпись, которая гласит так: здесь лежит раб божий... преставившийся Мая 13 дня в Пятницу, в 4 часу по полудни, <...> в 6327 году, чему теперь уже 980 лет. Почтенная древность!» [Сумароков, с. 62].

Писатель оставляет в заметках все, что может быть полезным, проявляя себя личностью, мыслящей государственными масштабами: он относится к своей поездке серьезно, так как осознает, что материалы дневника пригодятся для устройства новых территорий империи. Климат, реки, животный мир, торговля – все это не остается без внимания повествователя («На сем полуострове теплотворный воздух продолжается через целые восемь месяцев; притом и остальная часть года выводит с собою довольно число ясных и хороших дней» [Сумароков, с. 171]). Сочинение это включает в себя выводы, объясняющие, что государство делало для его благоустройства и развития новых территорий. П. И. Сумароков пытается понять, для чего был необходим России этот «обетованной край».

Книга П. И. Сумарокова интересна тем, что автор ее выступает в двух ипостасях, рядом с фигурой чиновника, бесстрастно фиксирующего с помощью цифр все увиденное, нередко появляется фигура сентиментально мыслящего путешественника, который обращает пристальное внимание на пейзажные и портретные описания, становящиеся предметом философских размышлений.

Записки первого путешествия лаконичны, от них веет искренностью и непосредственностью восприятия новых мест. Сам автор, 32-летний коллежский советник, заявляет, что намерен «употребить праздные часы себе на пользу и через беседу с самим собою

найти в странствовании и посреди уединения своего себе упражнение» [Сумароков 1800: 1]. В словах этих слышатся отголоски сентиментализма.

П. И. Сумароков делится впечатлениями о красоте природы, пейзажи Крыма навевают типично сентиментальные размышления, явно видно противопоставление суетного цивилизованного мира и беспечной жизни на лоне природы: «Пораженное мое воображение прелестями Крымских мест поселяло тогда в мыслях моих сие рассуждение. Почто, говорил я сам себе, прилепляемся мы к сему суетному и праздному миру, где нет ни дружбы, ни родства, где всякий об одном себе печется, где знакомства на одной холодности и притворстве только основаны, где подлость заглушает благородные чувства, где роскошь, богатство, наглость и игра составляют все достоинства, где ум не действует, и где мода простирается даже и на самые пороки?» [Сумароков, с. 92].

Ощущается, что у этого чиновника тонкая душевная организация, повествователь уделяет много внимания истории Крыма, пишет о культуре разных народов, его описания крайне эмоциональны. Он передает свои чувства, ощущения в напряженные моменты: делится пережитым страхом во время опасных переездов, перевалов. В дневнике он оставляет записи о неприятной, излучистой и узкой дороге вдоль утесов: «здесь-то любопытство великою покупается ценою» [Сумароков, с. 95]. В направлении от Алушты П. И. Сумароков едва нашел в себе силы продолжить трудный и опасный путь: «Да, конечно нет ни одного такого отважного, который бы при сем пути в душе своей не содрогнулся; споткнется ли лошадь, закружится ли у седока голова, и вот падение в море неизбежно. Следуя таким образом более двух часов времени, я уже не ожидал конца нашему рыцарству, как показавшееся в доли селение, меня ободрило» [Сумароков, с. 96].

Жизненный уклад крымчан стоит в центре рассуждений автора: «Небольшой его домик, построенный на морском берегу в тени зеленеющих тополей и кипарисов, имел бы вместо пышных убранств спокойствие главным украшением» [Сумароков, с. 93]. Красоты полуострова удивили и восхитили русского путешественника.

П. И. Сумароков с любопытством осматривает греческие, армянские, католические храмы, мусульманские мечети, отмечает в своих записях национальные традиции. Во время путешествия автору удалось побывать на мусульманском богослужении: «Сперва началось общее моление; Татары, стоявшие правильными рядами, падали на колена, шептали, смотря в руки, поглаживали бороды, иногда вставали, кричали миром, и все это отправлялось с великим благочестием» [Сумароков 1800: 135]. С большим интересом литератор описывает увиденное, делится с читателями подробностями обрядов и обычаев народов Крыма.

Так, например, в один из дней своего пребывания в Крыму, автор повстречал татарок и посвятил им следующее описание: «Сии молодые Мусульманки, прижавшись одна к другой в углу, держали перед глазами своими платки, украдкою из-под них на нас поглядывали, и пребыли неподвижными до тех пор, как вошедшая старуха, накинув на них покрывала, от нас их вывела». В разговоре с местными жителями П. И. Сумароков услышал от татарина поговорку, которую на русский язык можно перевести так: «Пригодно завсегда держать в руках жену; Коль власть же ей дана, так муж тогда в плену» [Сумароков, с. 68].

Подробные описания сентименталист посвящает национальным традициям, связанным с приемами пищи. Автор оставляет заметки об обеде и ужине, которые сопровождалась определенными обрядами и обычаями: «угощения их приятны, но надлежало принужденно из учтивости выполнять их обряды, у татар пить кофий, курить табак, а у греков отвеживать фруктовую водку и заедать вареньем». Писатель знакомится с особенностями застолья крымских народов и делится своим мнением об увиденном с читателями: «Восточной обычай есть по-братски из одной чашки мне очень не понравился; а когда по снятии чорбы, их супа, появились другие блюда, то способ брать всякое кушанье голыми руками мне также показался отвратительным. Я межевался с своими товарищами черезполосно, отгораживал свою долю в уголок, и ел вилокю по европейски» [Сумароков, с. 50]; «После обеда подносили свежую черешню, шелковицу, варенья в сахаре из айвы, кизила, и потчевали притом шербетом, род меду вареного из одного вина, каковое питие мне показалось весьма вкусным. В заключение

всего опять делали омовение рук моих и разносили кофий в небольших фарфоровых без блюдечек чашечках, вложенных в другие серебряные чашечки, дабы в руках держать их было не горячо!» [Сумароков, с. 138]. Все это кажется любопытным повествователю как путнику, оказавшемуся в экзотическом мире.

Привлекает путешественника и подготовка к татарской свадьбе, заметки о которой он также оставляет в своем дневнике: «Два игравшие на сипелках, и один бьющий в бубен, шли во сретение показавшейся Арбы, род их покрытой бутки на двух колесах. Сия Арба запряженная парюю волов, подле которой ехал в убранстве Татарин верхом, весьма медленно подвигалась; по соединении же с нею музыкантов» [Сумароков, с. 76].

За все время пребывания П. И. Сумарокова на полуострове его часто приглашали во многие дома, где он ближе знакомился с бытом татар. Ему удалось погостить у полицмейстера и переводчика, так он узнает об обычаях и нравах татарских семей. Местный житель рассказывает гостю о распределении обязанностей и многоженстве: «Сделайте мне честь, сударь, говорил он, войти в мой дом, мимо которого мы теперь проезжаем; я представлю вам двух моих жен, и для вас путешествующего должно показаться довольно любопытным увидеть незакрытых Татарок» [Сумароков, с. 154]. Автор приводит диалог с главой семейства, который делится порядками и укладом жизни в своем доме, он говорит о том, как строятся отношения членов семьи.

Автор делится своими впечатлениями о жизни в горной местности и степях. Его и спутников приятно удивляет гостеприимство здешних народов: «но должно отдать справедливость Крымским татарам, что они как в нем, равно в бескорыстии и искренних услугах могут послужить примером многим просвещенным народам» [Сумароков, с. 153].

Описывая крымское население, состоящее преимущественно из татар, путешественник отмечает не только положительные, но и отрицательные его черты: «Они честны, простосердечны, услужливы, несребролюбивы, от природы одарены остроумием и весьма гостеприимны, но к жестокости и мщению склонны» [Сумароков, с. 180]. Автор неоднократно отмечает доброжелательное к себе отношение: «при виде моем они кланялись мне, прижимая руки к груди, сажали меня подле себя, подали тотчас мне трубку и подчевали кофием без сахара и сливок» [Сумароков, с. 53]. Мы видим, что портретные описания, созданные П. И. Сумароковым, теряют условность и транслируют непосредственные авторские впечатления.

Обрисовывая местность, повествователь приводит различные исторические справки: «Более тысячи лет протекло, как Таврида попеременно то приходила во владение Римлян, то опять от них отторгалась, но наконец она совсем от них отошла; также и Великие Князья Российские лишились всей Тмутаракани; ибо Половцы совершенно всю Тавриду покорили, и имели ее в своем подданстве до XIII века» [Сумароков, с. 34]; «Но в 1783 году Россия обратила взор на древнее свое завоевание, и Таврида, претерпевшая толикия над собою превратности, приобщилась наконец под Ея Державу, и составляет ныне прелестную оной область» [Сумароков, с. 36]. Желая просветить читателей, писатель старается не упускать из виду подробности, которые дают объяснение тому национальному многообразию, которое встречает русский путешественник в Крыму.

Таким образом, несмотря на то, что, на первый взгляд, документальная точность и строгость чисел занимают в сочинении большее место, чем описания субъективно авторских впечатлений, мы убеждаемся, взглянув на дневник под другим углом, что повествователь наделен чуткостью: он эмоционален и любознателен и находится под большим впечатлением от всего увиденного. Все это дает возможность исследователям сказать, что перед нами сентиментальное путешествие, авторство которого принадлежит и чиновнику, и трепетному сентименталисту – двум разным ипостасям одного и того же человека.

Литература

Алексеев П. В. Русский ориентальный травелог как жанр путевой прозы конца XVIII – первой трети XIX века. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy->

[orientalnyy-travelog-kak-zhanr-putevoy-prozy-kontsa-xviii-pervoy-treti-xix-veka](#) (дата обращения: 25.02.2024).

Гуминский В. М. Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте. М. : ИМЛИ РАН, 2017.

Куликова А. А. Культурологические особенности путевой прозы русской литературы конца XVIII – начала XIX века. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskie-osobennosti-putevoy-prozy-russkoy-literatury-kontsa-xviii-nachala-xix-veka> (дата обращения: 25.02.2024).

Мамуркина О. В. Жанровые традиции документальной путевой прозы в литературе конца XVIII – начала XIX века // Пушкинские чтения. – 2013. – № XVIII. С. 13–17. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-traditsii-dokumentalnoy-putevoy-prozy-v-literature-kontsa-xviii-nachala-xix-veka> (дата обращения: 25.02.2024).

Ситникова Г. В., Руднева О. Н. «Вот изображение сего обетованного края»: Крым глазами русского путешественника конца XVIII века (К 240-летию присоединения Крыма к России). [Электронный ресурс]. URL: <https://elsu.ru/filologos/issues/358/articles/4590/> (дата обращения: 25.02.2024).

Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году / Павлом Сумароковым; С историческим и топографическим описанием всех тех мест. М. : В Университетской типографии, у Ридигера и Клаудия, 1800.

Slasten A. Y. “A Journey through Crimea and Bessarabia” by P. I. Sumarokov as a travel diary of a sentimental official

Abstract. The article is devoted to the analysis of “Travels in the Crimea and Bessarabia in 1799; with a historical and topographical description of all those places” by P. I. Sumarokov, which can be perceived as a travel diary, its pages contain detailed descriptions of all visited places, historical and cultural excursions. At the same time, the “Journey” also attracts the modern reader with the personality of P. I. himself. Sumarokov, who appears on the pages of his book either as an official assessing the prospects for the development of a new region, providing the reader with dry figures, or as a person with a sensitive soul, sentimental by nature, paying attention to exotic nature, enthusiastically describing an unknown land.

Keywords: P. I. Sumarokov, Crimea, travel, official, diary, travel notes, sentimentalism.